

РЕФОРМА ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПОРЯДКА ПЕРЕСМОТРА ПРИГОВОРОВ ОГРАНИЧИВАЕТ ПРАВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Одной из важнейших задач продолжающейся в Российской Федерации судебной реформы является приведение института пересмотра приговоров в соответствии с современными требованиями.

До последнего времени существовавший в этой области процессуальный порядок вызывал многочисленные нарекания — апелляциянное производство распространялось исключительно на решения мировых судей; кассационное производство неудачно соединяло в себе черты, свойственные проверке приговоров как с точки зрения фактов, так и с точки права; возбуждение надзорного производства зависело от усмотрения судьи, которое из-за отсутствия урегулированного законом порядка носило внепроцессуальный характер. Такое положение отрицательно влияло на обеспечение законности и обоснованности судебных актов.

Еще Н.Н. Полянский отмечал, что «интересы правосудия обеспечиваются тем, что суды, рассматривающие дела в первой инстанции, знают, что каждый постановленный ими приговор, а также условия и порядок расследования и рассмотрения дела, по которым приговор постановлен, могут стать предметом оценки со стороны вышестоящей инстанции»¹. Следует признать, что решение этой задачи требует установления такого порядка пересмотра приговоров, который позволяет выявить как ошибочное установление судом первой инстанции фактических обстоятельств дела, так и неправильное применение закона при производстве по делу.

Совместное рассмотрение вопросов права и факта при проверке приговора в кассационном порядке в советском и российском (до 2010 г.) уголовном процессе интересов правосудия не обеспечило. Процессуальный порядок рассмотрения дела в суде кассационной инстанции исключал возможность исследования доказательств и установления фактических обстоятельств дела; такое

* © Савельев К.А., 2012

Савельев Константин Анатольевич — кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета

положение даже потребовало введения в законодательство сомнительного термина «дополнительные материалы», которые заменяли в этой инстанции полноценные доказательства. Поэтому надежды на улучшение процессуального порядка пересмотра приговоров были связаны с внедрением двух параллельных форм проверки приговоров — апелляции, в рамках которой путем нового исследования доказательств проверяется верность установленных судом первой инстанции обстоятельств дела; и «чистой» кассации, в задачу которой входила бы проверка правильности применения уголовного и уголовно-процессуального закона при производстве по делу без исследования доказательств.

К сожалению, современная реформа процедуры пересмотра приговоров имевшихся надежд не оправдала. Авторы законопроекта отмечали: «К недостаткам современного кассационного производства по уголовным делам следует отнести отсутствие детальной регламентации порядка исследования новых доказательств, представленных сторонами, а также недопустимость вынесения нового судебного решения, полностью замещающего судебный акт суда первой инстанции, без его отмены и передачи дела на новое судебное рассмотрение, что сопряжено с возможными нарушениями прав граждан на рассмотрение уголовного дела в разумные сроки»². Вряд ли с этим можно согласиться: исследование доказательств и вынесение нового приговора должны оставаться прерогативой апелляционного порядка; их отсутствие не может быть поставлено в упрек кассационному производству.

Характерной чертой реформы пересмотра приговоров является уничтожение пределов рассмотрения дела при пересмотре приговоров — «При рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке суд не связан доводами апелляционных жалобы, представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» (ч. 1 ст. 389.19 УПК РФ); «Суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме» (ч. 1 ст. 401.16 УПК РФ); «В интересах законности Президиум Верховного Суда Российской Федерации вправе выйти за пределы доводов надзорных жалобы, представления и рассмотреть уголовное дело в полном объеме, в том числе в отношении лиц, которые не обжаловали судебные решения в порядке надзора» (ч. 1 ст. 412.12 УПК РФ). Таким образом, суд не связан доводами апелляционной, кассационной или надзорной жалобы или представления и проверяет дело в полном объеме в отноше-

нии всех осужденных, в том числе и тех, которые жалоб не подали и в отношении которых не внесено представление. Следует признать, что это ведет к возложению на суд несвойственных ему процессуальных функций. Суд вынужден по собственной инициативе выявлять и устранять ошибки как обвинения, так и защиты без учета мнения заинтересованных лиц, становясь тем самым на сторону обвинения или защиты.

Законодатель считал возможным ограничить право обжалования приговора гражданскими истцами и ответчиками, а также их представителями единственно вопросами, касающимися гражданского иска (ч. 2 ст. 389.1 УПК РФ). Тем самым акцентировано внимание на стоящей перед ними в уголовном процессе цели — удовлетворении иска или отказе в исковых требованиях. В то же время специфика уголовного процесса накладывает свой отпечаток и на деятельность этих лиц.

Правильное разрешение гражданского иска требует установления не только характера и размера вреда, причиненного преступлением. Выяснение события преступления и виновности лица в его совершении также является необходимым условием разрешения иска. Имеют отношение к гражданскому иску и обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, смягчающие и отягчающие наказание, влекущие освобождение от уголовной ответственности и наказания, а также подтверждающие возможность конфискации имущества — все они оказывают влияние на исполнение приговора суда в части гражданского иска. Например, осуждение лица к реальному отбытию наказания обычно препятствует получению им достаточных для погашения долга доходов.

Таким образом, практически все обстоятельства, подлежащие установлению по уголовному делу (ст. 73 УПК РФ, ст. 299 УПК РФ), имеют отношение к гражданскому иску. Вследствие этого ограничение полномочий гражданских истцов и ответчиков по обжалованию приговоров представляются необоснованным.

Следует одобрить предоставление права обжалования приговора лицам, которые не были участниками судебного разбирательства, в части, в которой обжалуемое судебное решение затрагивает их права и законные интересы (ч. 1 ст. 389.1 УПК РФ; ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ; ч. 1 ст. 412.1 УПК РФ). Любое изменение приговором суда прав и обязанностей лиц, не являвшихся участниками судебного разбирательства, существенно нарушает их интересы, поэтому данные лица должны иметь возможность обжаловать такой приговор. Между тем обязанность суда рассмотреть их жалобу суще-

ствуется только в суде апелляционной инстанции. В судах кассационной и надзорной инстанций возможность возбуждения производства по жалобам лиц, которые не были участниками судебного разбирательства, зависит от усмотрения суда. При этом таким лицам о нарушении прав и законных интересов часто становится известно только после вступления приговора в силу, когда апелляционное обжалование уже невозможно. Поэтому само возбуждение кассационного или надзорного производства по их жалобам требует установления факта нарушения, который должен быть предметом последующего судебного рассмотрения. Вопрос о возбуждении кассационного или надзорного производства решается во внесудебном порядке, который не позволяет участникам процесса защитить свои права. Исходя из этого, представляется необходимым изменить порядок возбуждения кассационного производства, установив для него надлежащую судебную процедуру.

Особенностью последних изменений порядка пересмотра приговоров является установление возможности возвращения дела прокурору со стадии апелляционного, кассационного и надзорного производства (п. 7 ч. 1 ст. 389.20 УПК РФ; ч. 2 ст. 389.22 УПК РФ; п. 3 ч. 1 ст. 401.14 УПК РФ; п. 6 ч. 1 ст. 411.12 УПК РФ). При этом ограничения на производство следственных действий после возвращения уголовного дела прокурору отсутствуют (ст. 237 УПК РФ в редакции Федерального закона от 2 декабря 2008 г. № 226-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»). Прокурор, в свою очередь, имеет возможность вернуть уголовное дело для производства дополнительного расследования, где могут быть проведены следственные действия и по их итогам предъявлено новое, более суровое, обвинение. Таким образом, итогом отмены приговора с возвращением дела прокурору может быть не только ухудшение положения осужденного в пределах предъявленного ему обвинения, но и неограниченное изменение обвинения в худшую сторону.

Тем самым полностью возрожден институт возвращения уголовных дел на дополнительное расследование. Представляется, что внесение подобных изменений в уголовно-процессуальное законодательство имеет крайне негативный характер:

— прежде всего, уничтожено понятие окончательного судебного решения по уголовному делу — осужденный или оправданный не смогут быть уверены в том, что производство по их уголовному делу завершено и более против их интересов не возобновится. Такое положение очень близко к известному инквизиционному институту «оставления в подозрении»;

— возвращение уголовных дел на дополнительное расследование при отмене приговора явно нарушает принцип состязательности: все действия и решения органов уголовного преследования и суда проходят многократную проверку (действия дознавателя и следователя контролируются их руководителями, имеющими процессуальные полномочия, и прокурором; законность и обоснованность обвинительного заключения или акта проверяется прокурором; суд проверяет наличие оснований для назначения судебного заседания; приговор суда проходит проверку в апелляционном; кассационном и надзорном порядке). Если же, несмотря на все это, существенные обстоятельства дела остаются неизвестными суду или обвинением допускаются фундаментальные ошибки, то неблагоприятные последствия недоработки следствия и суда возлагаются на обвиняемого, а органам уголовного преследования и суду предоставляется дополнительная возможность исправить свои ошибки. Как отмечается, «Европейский Суд полагает, что ошибки или недостатки работы органов государственной власти должны работать в пользу подсудимого. Другими словами, риск совершения ошибки прокуратурой или даже действительно судом должно нести государство, и эти ошибки не должны исправляться за счет заинтересованного лица»³.

Поэтому следовало бы исключить любую возможность возвращения уголовного дела на дополнительное расследование при пересмотре приговоров в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций.

Закон устанавливает, что определения или постановления о порядке исследования доказательств, об удовлетворении или отклонении ходатайств участников судебного разбирательства и другие судебные решения, вынесенные в ходе судебного разбирательства, обжалуются в апелляционном порядке одновременно с обжалованием итогового судебного решения по делу (ч. 2 ст. 389.2 УПК РФ). С этим согласиться нельзя. Недопустимым представляется ограничение права обжалования судебных актов о мерах обеспечения порядка в зале судебного заседания. Согласно ст. 258 УПК РФ, при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание; подсудимый может быть удален из зала судебного заседания до окончания прений сторон. Рассмотрение уголовного дела в отсутствие подсудимого нарушает его право на обязатель-

ное участие в судебном разбирательстве (ст. 247 УПК РФ). Удаленный из зала суда подсудимый не способен воспользоваться имеющимся у него правом на защиту (ст. 16 УПК РФ), вследствие чего из субъекта уголовного процесса становится бесправным объектом судебной деятельности. Нарушение права подсудимого на участие в судебном заседании носит необратимый характер — даже в случае отмены приговора суда в связи с необоснованным удалением подсудимого из зала судебного заседания и возвращения дела в суд первой инстанции для рассмотрения по существу подсудимый не сможет принять эффективное участие в полноценном допросе свидетелей, потерпевших, экспертов и специалистов, а также других участников уголовного процесса. Это связано с тем, что все эти лица уже получили дополнительные сведения по делу при первоначальном рассмотрении дела, что не может не отразиться на их повторных показаниях.

Подсудимый, удаленный из зала суда, не может указать на допущенные в судебном разбирательстве ошибки и нарушения, а также принести мотивированные замечания на протокол судебного заседания. Это заметно сужает его возможности по обжалованию приговора.

Таким образом, удаление подсудимого из зала суда не только существенно ограничивает его право на защиту, но и во многих случаях исключает возможность вынесения справедливого приговора. Поэтому правомерность удаления подсудимого должна быть проверена вышестоящим судом еще до завершения судебного заседания, когда сохраняется возможность эффективного использования им своих прав.

Примечания

¹ Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд. МГУ, 1956. С. 208

² Пояснительная записка к проекту федерального закона № 402468-5 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации».

³ Европейский Суд по правам человека (Пятая секция). Дело «Радчиков (Radchikov) против Российской Федерации» (Жалоба № 65582/01).